



М.Г. КРАМАРОВСКИЙ  
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

БОГАТСТВО, ХРУПКОЕ КАК СОН.  
ПЕТРАРКА О БЕДАХ СКИФИИ<sup>1</sup>

Истинное богатство Петрарки – память о красоте Лауры (сонет CCCL)<sup>2</sup>. На склоне лет, работая над сборником «*Rerum senilium libre*», увенчанный лаврами Поэт, чье служенье во славу вечно юных Пиэрид к этому времени пало до «...средства украшения», ощутил «тайную сладость» ремесла историка<sup>3</sup>. Обаяние древности и искус узнавания породили новую манеру видеть. По собственному признанию, время, в которое пришлось родиться, оказалось столь не по сердцу, что разум потребовал «...жить душою в иных веках». Каково же было бы изумление автора «Письма к потомкам», если бы тот знал, что внимательный и сочувственный взгляд из нелюбимого им времени на беды современной неисторической «Скифии» приведет к рождению настоящей жемчужины – историческому свидетельству о бедах Золотой Орды в 60-е гг. XIV в. Красота первоисточника и здесь стала ровень с богатством петрарковой души.

Предлагаемая статья содержит опыт комментария к нескольким строкам из письма шестидесятитрехлетнего Петрарки. Вот с чем обратился Франческо Петрарка к своему давнему другу Гвидо Сетте, архиепископу Генуи. Письмо написано в Венеции в 1367 г. «...nam Græciæ calamitas vetus est, sed Scytharum recens, ut unde nuper ingens annua vis

<sup>1</sup> В основу данного очерка положен сокращенный вариант моей статьи, вышедшей на английском языке: *The Golden Horde and Levant in Epoch of Fr. Petrarca: Trade, Culture, Handicrafts//Rivista di Bizantinistica (Rivista di Studi Bizantini e Slavi IX)*. 1993. Т. 2. P. 249-280.

<sup>2</sup> «Богатство наше, хрупкое как сон, / которое зовется красотой, / До наших дней с такою полнотою, / Ни в ком не воплощалось, убежден» (пер. Е. Солоновича). Богатство как стяжательство было чуждо Петрарке. «Я всегда глубоко презирал богатство...» – признавался он в «Письме к потомкам». См.: Франческо Петрарка. Канцоньере. Моя тайна, или Книга бесед о презрении к миру. Книга писем о делах повседневных. Старческие письма. М., 2002. С. 248, 676.

<sup>3</sup> Письмо к потомкам/Франческо Петрарка. Канцоньере... С. 677.

frumenti, navibus in hanc urbem invehi solebat, idem nunc serius onustæ naves venient, quos urgentes misery vendicant parentes, iamque insolita, et inextimabilis turba seniorum, utriusque sexus, hanc pulcherrimam urbem Scythicis vultibus, et infirmi colluvie, vel ut amnem nitidissimum, torrens turbidus, inficitque si suis emptoribus non esset acceptior, quàm mihi, et non amplius illorum oculos delectaret, quam delectat meos, neque fœda hæpubes, hos angustos coarteret vicos, neque melioribus assuetos formis, inamceno advenas contristaret occursum, sed intra suam Scythiam, cum fame arida ac pallenti, lapidoso in agro ubi Naso illam statuit, raras herbas dentibus velleret, atque unguibus, et hæc quidem hactenus»<sup>4</sup>.

На русский язык письмо переводилось дважды и оба раза не вполне точно<sup>5</sup>. В буквальном переводе интересующие нас строки звучат так: «...ибо в Греции бедствие давнее, в Скифии же недавнее, так что оттуда, откуда прежде обычным делом было прибытие ежегодно в этот город (Венецию) на судах огромного урожая хлеба, теперь точно также прибывают суда, отягченные грузом, который, побуждаемые нуждой, продают родственники. И вот уже непривычного вида и неисчислимое скопище немощных людей обоего пола этот прекрасный город скифским обличем и безобразным сбродом – как чистейший источник мутным потоком – поражает. И если бы этот запруживающий тесные улочки люд не был бы милее тем, кто их покупает, нежели мне, и не привлекал из взоры более, нежели привлекают мои, и не гадок, и не омрачал прохожих дурного вида скоплением, то во всей Скифии, вместе с изнурительным и бледным голодом в каменистом поле, куда поместил его Назон, редкую траву зубами и ногтями щипал бы и поныне»<sup>6</sup>.

За чеканными строками латинского текста стоит европейская зона степей Северного Причерноморья, составляющая часть евразийского степного пояса от гор Алтая до Крыма, Северного Кавказа и низовьев Дуная, где, вопреки мнению А.Я. Гуревича, никогда не было места

<sup>4</sup> FRANCISCI PETRARCHAE Opera quae extant omnia. Basileæ: excudebat Hericus Petri, 1554. P. 964.

<sup>5</sup> См.: Письмо к Гвидо Сетте, архиепископу Генуи, об изменении времени (пер. Л.М. Лукьяновой)/Итальянский гуманизм эпохи Возрождения. Сборник текстов. Пер. с латинского и комм. Н.В. Ревякиной, Н.И. Девятайкиной, Л.М. Лукьяновой. Вст. статья и редакция С.М. Стама. Часть I. Саратов, 1984. С. 82-92, 209-213; ПЕТРАРКА. Лирика/Пер. с итальянского и латинского Н.И. Томашевского. М., 1980. С. 334.

<sup>6</sup> Настоящий подстрочный перевод фрагмента письма по моей просьбе подготовлен сотрудником Института истории РАН (СПбФ) Н.Б. Срединской, которой приношу глубокую благодарность. Выражаю искреннюю признательность Л.Г. Климанову за щедрую помощь, оказанную в процессе подготовки статьи.

«грязному народцу (sic!) рабов»<sup>7</sup>, превращенному зачем-то еще и в «рабов-христиан»<sup>8</sup>. Постараемся показать отдельные грани этой реальности на доступном материале, но прежде одно предварительное замечание.

Вспомним, что закрепление монголов в европейской зоне степей и утверждение в 40-х годах XIII в. «*Rex Mongolica*» создали предпосылки для новых возможностей в развитии связей Запада и Востока. Во второй половине XIII в. и вплоть до первой трети XV в. ключевой оказалась северная ветвь трансконтинентального торгового пути, связавшая морские республики Италии через порты Черноморья и Поволжские столицы с городскими центрами Азии и Китая. Первенство северного степного пути по отношению к южному горному – от Трапезунда через Понтийские горы к Тебризу – окончательно утвердилось после падения владений крестоносцев в Сирии (1291 г.) и со снятием папского запрета на торговлю с Египтом. Однако решающее значение имело открытие Палеологами черноморских проливов в 1261 г. и политическая интеграция северо-восточной части понтийского побережья в состав Золотой Орды. Развитию маршрутов, приданию динамического характера международной торговле на степном участке пути способствовала система мер, предпринятых централизованным феодальным государством, каковым выступает Золотая Орда с момента своего создания. Среди этих мер я прежде всего упомянул бы:

---

<sup>7</sup> ГУРЕВИЧ А. Я. Средневековый купец//Одиссей. Человек в истории. Личность и общество. М., 1990. С. 122. Возможно, А.Я. Гуревич слишком доверился цитируемой им работе – см.: KEDAR B.Z. Merchants in Crisis: Genuese and Venetian Men of Affairs and the Fourteenth Century Depression. New Haven, L., 1976. P. 127. Географию Великой степи, принадлежавшей с середины XIII в. Золотой Орде (это название, пришедшее в историческую литературу из «Казанской истории» XVI в., никогда не было самоназванием государства), выразительно охарактеризовал Владимир Набоков в его комментариях к Евгению Онегину. См.: НАБОВ В. Комментарий к роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин». СПб., 1998. С. 552.

<sup>8</sup> Христианами многие из них становились в момент продажи, когда получали крестильное имя, вносимое в нотариальный акт. См.: VERLINDEN Ch. Venezia e il commercio degli schiavi provenienti dalle coste orientali del Mediterraneo//Venezia e il Levante fino al secolo XV. Firenze, 1973. Vol. 1. Нотарий и священник Бенедетто Бьянко, канцелярий «*Curia Venetorum*» в Тане в 60-е гг. XIV в. (две серии его актов в Венеции датируются 1360 и 1364 гг.) отличался знанием этнической специфики насельников региона и различал настоящие имена татар до их крещения от крестильных. См.: *IBID.*, P. 917. Едва ли можно согласиться, что насильственно и весьма формально обращенных в католичество невольников можно всерьез отнести к людям христианского исповедания.

1. Организацию ордыно-латинских буферных зон – крымской под контролем Солхата и приазовской, под контролем Азака-Таны (см. ниже).

2. Умеренные и вполне благоприятные для торговли размеры таможенных сборов (до 3 %) на ввоз и вывоз европейских товаров.

3. Очевидный протекционизм в адрес мамлюкских купцов, которые были полностью освобождены от какого-то ни было налога.

4. Курс на собственное участие в финансовых операциях купцов-уртаков<sup>9</sup>, взятый ханской ставкой Джучидов в первой половине XIV в. Все это привело к резкой активизации международной торговли на маршрутах степного пути.

В свою очередь, это отразилось на размахе золотоордынского городского строительства. В семнадцати городах, преимущественно степных, стремительно выросших в центры провинций, активное перераспределение «излишков» вызвало необходимость в чеканке собственной монеты общегосударственного образца, достигшей в XIV в. берегов Орхона<sup>10</sup>. Неадекватная оценка последствий мировой торговли Золотой Орды привела к нарочито деформированному и неприемлемому для наших дней образу «паразитического государства»<sup>11</sup>, который можно

<sup>9</sup> По А.Ю. Якубовскому, уртак – «компаньон», купец ведущий торговлю в компании с другими купцами; купец, ведущий торговлю хана в качестве его торгового агента, а часто и компаньона. См: Греков В.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.-Л., 1950. С. 473. О новых возможностях расширения крымской торговли в условиях Рах Mongolica см.: Хеллер К. Золотая Орда и торговля с Западом//Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). Казань, 2002. С. 113-119.

<sup>10</sup> Речь идет о редкой находке джучидских дирхемов в погребении могильника Маму-тонгай на Орхоне. См.: Войтов В.Е. Могильники Каракорума (по материалам работ 1976–1981 гг.)//Археологические, этнографические и антропологические исследования в Монголии. Новосибирск, 1990. С. 132.

<sup>11</sup> Федоров-Давыдов Г.А. Некоторые проблемы археологии Поволжья железного века//Материалы конференции «Археология и социальный прогресс». М., 1991. Вып. 2. С. 81. В число городов, имевших право чеканки монеты, входили Сарай, Сарай ал-Джедид, Хорезм (Ургенч), Гюлистан, Булгар, Биляр, Азак, Крым (Солхат), Каффа, Хаджитархан, Орда-Базар, Бек-Базар, Укек, Сарайчик, Мохши, Шехр ал-Джедид, Маджар. См.: Федоров-Давыдов Г.А. Клады джучидских монет//НЭ. 1960. Т. 1; Он же. Находки джучидских монет//НЭ. 1963. Т. 4; Он же. Нумизматика Хорезма золотоордынского периода//НЭ. 1965. Т. 5. Характеристику городской жизни см.: Федоров-Давыдов Г.А. Städte der Goldenen Horde an der unteren Volga. München, 1984. См. также: Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985. С. 139. Автор пишет: «Общее число ... населенных пунктов Золотой Орды, как основанной монголами, так и вновь восстановленных после разрушения, составляет 110 объектов. При этом нужно учесть, что в это число вошли лишь

понять, разве что сквозь призму все еще памятных лет «борьбы» с исторической школой М.Н. Покровского.

Вернемся теперь к письму Петрарки.

1. «...nam Græciæ calamitas vatus est...» («...ибо в Греции бедствие давнее...»). Речь здесь идет, как мне думается, о Палеологовой Византии. Захват крестоносцами в 1204 г. Константинополя привел к распаду империи. «По взятии Константинополя латинянами, – отметил византийский писатель Никифор Григора, современник Петрарки, – римское государство, подобно большому кораблю, которое не в состоянии бороться с порывами ветра и морскими волнами, распалось на множество обломков и частей»<sup>12</sup>.

Восстановление империи началось после возвращения в 1261 г. Константинополя Михаилом Палеологом. Между этой датой и временем написания письма пролегло столетие, вместившее бунт вифинских акритов, конфликт Михаила VIII с Карлом Анжуйским, лионскую унию 1274 года, трагедию поражения при Никомидии (1302 г.), «каталонскую кампанию», гражданскую войну 1341–1355 гг. и многое другое. Фразой «...nam Græciæ calamitas vatus est...» Петрарка как бы предвосхитил оценку современными историками поздней Византии как «начало конца».

В контексте письма есть отчетливое ощущение, что «бедствия Греции» – это бедствие всего государства, а не цепь частных событий из жизни ромеев, отягченной политическими неурядицами или природными катаклизмами.

2. «...sed Scytharum recens...» («...в Скифии же (бедствие) – недавнее...»); «...serius onustæ naves venient, quos...vendicant parentes...» («...прибывают суда, отягченные грузом, который...продают родственники...»); «... intra suam Scythiam, cum fame arida ac pallenti...» («...в своей Скифии, вместе с изнурительным и бледным голодом...»). «Скифы» здесь – тюркское население Причерноморья (шире – степные народы европейской части Золотой Орды). Григора возводит генеалогию скифов к галактофагам Гомера; к скифам он причисляет и наследников Чингисхана. В греческих источниках «скифами» именуется также готы, славяне, русские<sup>13</sup>.

---

те города, остатки которых зафиксированы археологически. Кроме того, существует около 30 городов, известных по средневековым картам, но не локализованных на местности из-за недостаточной археологической изученности. См. также: Он же. «Сарай, Сарайчик, Бахчисарай...»//Родина. 1997. №3–4. С. 72–76.

<sup>12</sup> Nicephori Gregorae Byzantina historia/Ed. L. SCHOPEN. Т. III. Bonnae, 1855. P. 1.2-1, 18.10-11.

<sup>13</sup> MORAVCSIK G. Byzantinoturcica. Berlin, 1958. Т. 2. S. 13. «Хронография»

Осведомленность Петрарки о недавних бедствиях «скифов» – свидетельство его внимания к народам, населявшим Северное Причерноморье. В этом нет ничего нарочитого. Судя по письмам, драматический конфликт войны 1350–1355 гг. между Венецией и Генуей за преобладание на Черном море оставил в его сознании неизгладимое впечатление (морское сражение под стенами Константинополя 13 февраля 1352 г. изображено только Петраркой)<sup>14</sup>.

Известно также, что за пять лет до анализируемого нами письма к Гвидо Сетте, в 1362 г. вместе с другими книгами, переданными Петраркой Венецианской республике, в библиотеку храма Сан Марко поступил небольшой рукописный кодекс, ныне называемый в научной литературе «Codex Cumanicus» или «Петрарковым кодексом» (последнее наименование оспорено Дьерффи)<sup>15</sup>. А.Н. Кононов характеризует Codex Cumanicus как «старейший памятник крымско-татарского – степного, северного – языка»<sup>16</sup>. Кодекс содержит латино-персидско-куманский словарь, составленный, как считают некоторые исследователи, в первой половине XIV в. в Солхате или Каффе<sup>17</sup>. Словарь предназначался латинским куп-

Продолжателя Феофана (ранняя рукопись датирована XI в.) сообщает о «скифах», обретших самостоятельность, которые обитают в «Паннонии, Далмации и лежащих за ними землях». См.: Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских царей/Пер., статья и комм. Я.Н. Любарского. СПб., 1992. С. 122. «Скифы, общее для византийцев обозначение болгар, русских и других «варварских народов» (Там же. С. 344).

<sup>14</sup> СКРЖИНСКАЯ Е.Ч. Петрарка о генуэзцах на Леванте//ВВ. 1949. Т. II (XXVII). С. 245-266. Война 1350–1355 гг. (с битвами на Босфоре, при Альгеро и при Портолонго), по венецианскому историку XIV в. Марино Санудо Младшему, была третьей по счету: первая – в 1257–1273 гг. (из-за Акры); вторая – в 1294–1299 гг. (при Курцоле); четвертая, так называемая «Кьоджская война» – в 1378–1381 гг. См.: SANUTO M. Vitae Ducum Venetorum//Rerum Italicarum Scriptores. 1733. Т. XXII. Col. 621. См. также: СКРЖИНСКАЯ Е.Ч. Петрарка о генуэзцах... С. 255, прим. 3.

<sup>15</sup> GYÖRFFY G. Autour du Codex Cumanicus//Analecta Orientalia mem. A. CSOMA DE KÖRÖS dicata. Budapest, 1942. P. 110-137. Название «Codex Cumanicus» ввел Г. Куун (полное название кодекса – по одной из первых фраз – «In hoc libro co/n/ti/ne/ntur P/e/rsicum et Coma/n/icum p/er/ alfabetum») («Эта книга содержит персидский и команский языки по алфавиту»). См.: KUUN G. Codex Cumanicus/Ed. K.GRONVESCH. Copenhagen, 1936.

<sup>16</sup> КОНОНОВ А.Н. История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. Л., 1982 (2-е изд.). С. 250. Очевидно, по недоразумению, автор повторяет старые датировки составления словаря и его переписки в Сарае.

<sup>17</sup> В вопросе места написания «Codex Cumanicus» существуют самые различные предположения. В. Банга высказал мнение, что «итальянская» часть кодекса была составлена в монастыре св. Иоанна на Волге. См.: BANG W. Über die Herkunft des Codex Cumanicus//Sitzungsberichte der Preußischen Akademie der

цам и миссионерам. В 1330 г. он был переписан в католическом монастыре св. Иоанна в городе Сарае на Волге (предположительно, в Сарае Берке). «Здесь, – подчеркивал А.Н. Кононов, – в 40-х годах XIV в. к Словарю были добавлены немецкими францисканскими монахами-миссионерами переводы на «куманский» язык текстов Евангелия, кумано-немецкие и кумано-латинские вокабулы, католические гимны, загадки и заметки по грамматике «куманского» языка»<sup>18</sup>. Рукопись из Сарая не могла попасть в библиотеку Петрарки в Авиньоне<sup>19</sup>, но уместно отметить, что папская резиденция в Авиньоне имела прямые связи с Сараем. Одно из ярких проявлений этих связей – золотоордынское посольство 1340 г. во главе с Петрано дель Орто, эксконсулом Каффы, в Авиньон и письма папы Бенедикта XII к хану Узбеку, его жене и наследнику престола Джанибеку<sup>20</sup>. Письма свидетельствуют о том, что в Авиньоне хорошо знали состояние дел в ханском дворце<sup>21</sup>. В этот период поэт жил в пятнадцать милях от Авиньона (исследователи называют этот период жизни «первой остановкой в Воклюзе»)<sup>22</sup>.

О каких же бедствиях говорит Петрарка? Частично на вопрос ответил сам автор – голод. Голод – причина продажи ордынцами детей в рабство<sup>23</sup>. Письмо Петрарки – редчайшее живое впечатление очевидца

---

Wissenschaften. Philos.-hist. Klasse. 1913. Bd. 9. S. 244-245. Д.А. Расовский полагал местом создания «итальянской» части Солхат (Крым, современный Старый Крым). См.: РАСОВСКИЙ Д.А. К вопросу о происхождении Codex Cumanicus//Сб. статей по археологии и византиноведению. Прага, 1929. Т. 3. С. 272-275. Э. Шюц высказывался за Тану (SCHÜTZ E. Armeno-Kiptschakisch und die Krim/Hungaro-Turcica. Studies in Honour of J. NEMETH. Budapest, 1976. P. 202), а Д. Дрюль предложила Кафу (DRÜLL D. Der Codex Cumanicus. Entstehung und Bedeutung. Stuttgart, 1980. S. 34-39, 92, 136). По мнению Я.Р. Дашкевича, «немецкая» часть кодекса свидетельствует, что интересующий нас памятник создан в Крыму. См.: ДАШКЕВИЧ Я.Р. Codex Cumanicus – вопросы возникновения//Вопросы языкознания. 1985. № 4. С. 77. Согласно современным представлениям о датировке «Codex Cumanicus», «итальянская часть рукописи восходит к протографу 1324–1325 гг. Сжатое изложение датировки памятника см.: ДАШКЕВИЧ Я.Р. Codex Cumanicus... С. 74-75.

<sup>18</sup> КОНОНОВ А.Н. История изучения... С. 250.

<sup>19</sup> В конце 50-х годов XIV в. рукопись принадлежала генуэзцу А. де Финале (имя указано на рукописи); эта дата приходится на «Миланский период» биографии Фр. Петрарки (1353–1361).

<sup>20</sup> См.: ЗООИД. 1863. Т. 5. С. 1002-1006.

<sup>21</sup> Об этом свидетельствует осведомленность папы Бенедикта XII о поджоге ханского дворца и покушении на жизнь Узбека. См.: там же. С. 1003.

<sup>22</sup> WILKINS E.H. Life of Petrarch. Chicago, L., 1963.

<sup>23</sup> О продаже людей сообщает ал-Омари: «Во время голода и засухи они (полвцы Дешт-и Кыпчак – М.К.) продают своих сыновей. При избытке ж они охотно продают своих дочерей, но не сыновей, детей же мужского пола они про-

(пусть даже с берега Венецианской лагуны). Здесь слово автора приобретает силу свидетельства. Дело специалистов по истории Золотой Орды разобраться в причинах бедствия. Обычно эти последние ищут и находят в политическом кризисе 60–70-х гг. XIV века. Кризис сопровождался расстройством торговли, городского хозяйства и производства. За время с 1360 по 1380 годы в Золотой Орде сменилось 25 соперничавших между собой ханов, каждый из которых становился марионеткой всесильного темника Мамая<sup>24</sup>. Учитывая скудость экономической информации, которую можно извлечь из письменных источников по истории Золотой Орды, любопытным показателем развития ситуации являются сведения, идущие из латинских колоний Причерноморья.

На начальной стадии кризиса венецианцам удалось возобновить свою колонию в Тане. Это произошло при Бардибеке (1357–1359 гг.), последнем из ханов, обладавших реальной властью в государстве. Правда, торговые пошлины при этом выросли с 3 до 5 %<sup>25</sup>. Позиции венецианцев в Таврике постепенно ослабевают до 1374/1375 г., т.е. до захвата власти в Крыму Мамаем; генуэзцы же в 1365 г. беспрепятственно овладевают Судаком. В этом году на полуострове о голоде ничего не слышно. Люди озабочены военной угрозой, исходящей от набирающего силу темника: «...Написано это... в городе Каффе, в армянском (кварта-

---

дают не иначе, как в крайности» См.: ТИЗЕНГАУЗЕН В.Г. Сборник материалов, относящийся к истории Золотой Орды. Т. I: Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. С. 219 (арабский текст), С. 241 (русский перевод). См. также передачу ал-Омари рассказа о покупке детей купцом Шерифом Шемс-алдином Мухаммедом – Хусейни-ал Кербелаи, побывавшем в Золотой Орде в 1338 г.: Там же. С. 213 (арабский текст), С. 235 (русский перевод).

<sup>24</sup> ГРЕКОВ Б.Д., ЯКУБОВСКИЙ А.Ю. Золотая Орда... С. 241-243, 277-280, 282-287, 289-293 и др.; SPULER B. Die Goldene Horde. Die Mongolen in Rußland, 1223–1502. Wiesbaden, 1965. S. 112, 120-121, 126-128, 245, 270, 314 etc. О новом взгляде на роль климатических факторов на историю Золотой Орды сообщил в своем докладе на научном семинаре 1998 г. в Казани проф. Юлай Шамильоглу. Однако его работа, не вышедшая из печати ко времени проведения семинара (SCHAMILOGLU U. The Golden Horde: Economy, Society and Civilization in Western Eurasia, 13–14 Centuries [Meison: Turko-Tatar Press]), осталась мне недоступна и пять лет спустя. См. также: ШАМИЛЬОГЛУ Ю. Направления в исследовании Золотой Орды//Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). Казань, 2002. С. 16-19.

<sup>25</sup> Практика трехпроцентной тамги (tamoga), по-видимому, считалась для XIV в. льготной: Diplomatarium Veneto-Levantinum. Venezia, 1899. Pars II. P. 47-51. Doc. 14, 15 (1356); Doc. 24, 24 IX (1358); СКРЖИНСКАЯ Е.Ч. История Таны (XIV–XV вв.)/Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в.//Вст. статьи, подг. текста, пер. и комм. Е.Ч. СКРЖИНСКОЙ. Л., 1971. С. 36. Примечательно требование венецианцев на установление пошлины в 1,5 % на торговлю в Тане после ее разгрома Тимуром в 1395 г. См.: там же. С. 39.

ле) в 814 (1365) году, 23 августа, в обстановке всеобщей тревоги. Так по всей стране, от Керчи до Сарукара (Херсонеса) собрались здесь люди, сила и скот, а Мамай уже в Крыму с несметным числом татар. Город трепещет от страха... Война принесла скорбь всему городу, так как власти, не сумев оказать сопротивление, изловчились и сбежали. И нагрянуло войско, забрало 2000 человек, их имущество и увезли в Сол(хат)»<sup>26</sup>. После ограбления Каффы Мамай отобрал у генуэзцев 18 поселений на юго-восточном побережье полуострова<sup>27</sup>.

Неблагоприятная политическая обстановка начала шестидесятых оказалась усугублена неустойчивыми погодными условиями, вспышками эпизоотии и чумы. По данным русских летописей, засухи приходились на 1351, 1353, 1361, 1362, 1363, 1364, 1365, 1366, 1367, 1368, 1371 и другие годы<sup>28</sup>. Эпидемии и эпизоотии отмечены для 1360, 1364, 1365, 1367 гг.<sup>29</sup>

Грандиозная чума, свирепствовавшая на Ближнем Востоке около пятнадцати лет и в 1347–1349 гг. достигшая Египта, пришла из Золотой Орды, где началась в 742 г.х. (1341/42 г.)<sup>30</sup>.

Эпидемии чумы в Западной Европе отмечены для 1348–1356, 1360, 1361 гг. В 1360 году чума появилась в Германии; в середине 1361 г. – в

---

<sup>26</sup> Хечумян Виген. Книга книг/Пер. с армянского, предисл. и комм. Г. МАРТИРОСЯНА. М., 1982. С. 142-143.

<sup>27</sup> БЕРТЬЕ-ДЕЛАГАРД А.Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде//ИТУАК. 1920. Вып. 57. С. 22-23; VASILIEV A. The Goths in the Crimea. Cambridge, 1936. P. 178.

<sup>28</sup> См.: БОРИСЕНКОВ Е.П., ПАСЕЦКИЙ В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М., 1988.

<sup>29</sup> БАРАШ С.И. История неурожая и погоды в Европе. Л., 1989. С. 113.

<sup>30</sup> На Ближнем Востоке (в Египте) чума «подобной которой в эпоху ислама не было» началась в конце сбора урожая осенью 748 г.х. (IX–XI. 1347 г.). «Чума усилилась в ша'бане, рамадане и шавване (XI–XII. 1348 г. и I. 1349 г.) и своей кульминации достигла в середине зул-ка'да (IV. 1349)... Все началось в 745 г.х. (17.VI.1341 – 5.VI.1342). Об этом люди узнали из сообщения из страны золотордынского хана Узбека» См.: Стихийные бедствия и экстренные явления на Ближнем Востоке (VII–XVII вв.)//Сост. акад. З.М. Бунятов. Баку, 1990. С. 108. По обоснованному мнению Ю. Шамильоглу, Черная чума стала причиной внезапного сокращения населения и полного коллапса власти в Золотой Орде. С чумой автор связывает упадок тюркской литературы и даже исчезновение волжско–булгарского языка (SÇHAMİLOGLU U. Preliminary Remarks on the Role of Disease in the History of the Golden Horde//Central Asian Survey. 1993. № 12. P. 447-457). Между тем, в литературе есть и «весьма экстравагантное» мнение (определение Л.Л. Полевого) о созидательной роли «Великой чумы» для формировании городов Золотой Орды в Поднестровье. См.: РУССЕВ Н.Д. На грани миров и эпох. Города низовьев Дуная и Днестра в конце XIII–XIV вв. Кишинев, 1999. Идея Н. Руссева мне представляется ошибочной.

Авиньоне; в 1361 г. чума свирепствует в Италии (Ломбардии, Павии, Венеции, Падуе, Парме и других районах). Летом 1361 г. чума достигает апогея<sup>31</sup>. В этом же году, по данным В.Н. Татищева, в Золотой Орде от засухи погиб урожай: «...и бысть в татарах глад великий»<sup>32</sup>. Засушливое лето в Крыму отмечено и для 1366 г.<sup>33</sup> При этом следует иметь в виду, что речь идет о голоде в кочевнической среде, где преобладает тип скотоводческого хозяйства. П.С. Паллас, наблюдавший в середине XVIII в. жизнь кочевых калмыков, подсчитал, что для прокормления семьи из пяти человек требуется 10 коров и 1 бык, 8 кобыл и 1 жеребец<sup>34</sup>. По данным научного обследования бюджета семьи рядового кочевника из расчета семьи в пять душ, существование возможно при наличии 13 голов крупного рогатого скота, 90 овец, 3 верблюдов, 14 лошадей<sup>35</sup>. Летние бескормицы скота (джуты) и стали подлинной причиной бедствия, отмеченного Петраркой. На выгоревших землях в начале начинается голодать скот, еще до выпадения снега, а потом и люди.

Таким образом, учитывая специфику скотоводческого хозяйства<sup>36</sup>, среди голодных шестидесятых выделяются два – 1362 и 1367 гг.

3. «...unde nuper ingens annua vis frumenti, navibus in hanc urbem invehī solebat...» («...откуда прежде обычным делом было прибытие ежегодно в этот город (Венецию) на судах огромного урожая хлеба...»).

<sup>31</sup> БАРАШ С.И. История неурожаев... С. 115-116.

<sup>32</sup> Там же. С. 114.

<sup>33</sup> Там же. С. 117.

<sup>34</sup> ПАЛЛАС П.С. Собрание исторических известий о монгольских народах. СПб., 1776. С. 222. Трудно удержаться от напоминания о редкой по пронизательности характеристике способа наблюдений и внутренней красоты личности Палласа, принадлежащих О.Э. Мандельштаму: «...Палласу введома и симпатична только близь. От близи к близи он вяжет вязь. Крючками и петельками надстраивает свой горизонт. Незаметно и плавно в карете, запряженной муравьями, переселяется из округи в округу. <...> Паллас насвистывает из Моцарта. Мурлычет из Глюка. Кто не любит Генделя, Глюка и Моцарта, тот ни черта не поймет в Палласе». См.: МАНДЕЛЬШТАМ О. Читая Палласа. 1990. С. 363.

<sup>35</sup> МАЙСКИЙ И.М. Монголия накануне революции. М., 1959. С. 140-141. См. также: Златкин И.Я. Основные закономерности развития феодализма у кочевых скотоводческих народов/Типы общественных отношений на Востоке в средние века. М., 1982. С. 255-268. См. еще интересную, имеющую методологическое значение, статью Б.Ф. Железчикова о связи хозяйственной деятельности с экологией на примере ранних кочевников: Железчиков Б.Ф. Экология и некоторые вопросы хозяйственной деятельности сарматов Южного Урала и Заволжья в VI в. до н.э. – I в. н.э./История и культура сарматов. Саратов, 1983. С. 48-60.

<sup>36</sup> КРАДИН Н.Н. Социально-экономические отношения у кочевников (современное состояние проблемы и ее роль в изучении средневекового Дальнего Востока). Автореферат канд. дисс. Владивосток, 1990.

В этой фразе нам уже в третий раз встречается слово «судно». Из Ярлыка 1333 г., выданного ханом Узбеком через Андреа Дзено венецианским купцам Таны (золотоордынский Азак), известно, что в ордынский порт приходят два типа венецианских кораблей «...navi de duabus cabijs, et de navi de una cabia...» – двухмачтовые и одномачтовые<sup>37</sup>. Следовательно, речь идет о галерах (галеях) и нефях (навах). Первые отличались быстроходностью и малой грузоподъемностью, были вооружены одной мачтой с треугольным «латинским» парусом; вторые – повышенной вместимостью трюмов и малой скоростью<sup>38</sup>. Нефы и коки отличались округлостью форм и вместе с галерами и всепогодными таридами предназначались для плавания по всему Средиземноморью. Суда подобного типа, по классификации И. Тадича, в начале XV в. делились на три группы по тоннажу и вмещали от 10 до 32 тонн груза<sup>39</sup>.

О разнообразии судов в гавани генуэзской Каффы в 734 г.х. (1332/3 г.) говорит и Ибн Баттута, насчитывавший здесь «до 200 судов военных и грузовых, больших и малых»<sup>40</sup>. Можно представить себе размеры перевозок на грузовых судах, если учесть, что на каждый кубический

<sup>37</sup> Григорьев А.П., Григорьев В.П. Ярлык Узбека венецианским купцам Азова: реконструкция содержания//Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. 1990. Вып. 13. С. 96-97. Дорога морем от Генуи или Венеции к Черноморскому побережью занимала около трех месяцев. И те, и другие для ежегодной навигации прибегали к практике объединения торговых галей в конвои. Но генуэзские конвои, по преимуществу, принадлежали не государству, как венецианские, а ассоциациям частных собственников-патронов. Навигационные маршруты носили, как правило, устойчивый характер. Корабли из Венеции в Константинополь следовали до базы патрульных галер в Истрии (Пола) и, далее, через порты Модона и Корона на Пелопоннесе до Негропонта на Эвбее и Константинополя. Для венецианцев промежуточными портами были Рагуза (Дубровник), Зара (Задар), Кларенца, Монемвасия, Салоники, порты Крита. См.: КАРПОВ С.П. Маршруты черноморской навигации венецианских галей «линии» в XIV–XV вв.//Византия. Средиземноморье. Славянский мир. М., 1991. С.82-97; Он же. Дороги Латинской Романии/Латинская Романия. СПб., 2000. С. 102-104. В черноморских портах золотоордынского направления для венецианцев главную роль играла Тана, для генуэзцев – Каффа.

<sup>38</sup> Григорьев А.П., Григорьев В.П. Ярлык Узбека... С. 97; ФРЕЙДЕНБЕРГ М.М. На каких кораблях плавали далматинцы? (К истории средневекового судоходства у южных славян)//Страны Средиземноморья в эпоху феодализма. Горький, 1973. Вып. 1. С. 95-96. Изображение одномачтового корабля с «латинским» парусом можно видеть на поливной чаше XIII–XIV вв. в собрании Херсонесского музея (фонды). См. также: VILLAIN-GANDOSSI C. Iconographie et datations du navire médiéval/Iconographie médiévale. Image, texte, contexte. P., 1990. P. 49-73.

<sup>39</sup> ФРЕЙДЕНБЕРГ М.М. На каких кораблях... С. 101-102.

<sup>40</sup> ТИЗЕНГАУЗЕН В.Г. Сборник материалов... Т. I. С. 280.

кубический метр полезного объема трюма приходится до 790 кг зерна<sup>41</sup>.

Северное Причерноморье – традиционный источник экспортного зерна в Византию, а после 1204 г., и в Италию. «Общепризнано, - отмечает М. Нистазопуло-Пеликидис, – что византийские императоры держали закрытым Черное море для западной торговли для того, чтобы сохранить за собой монополию на торговлю на Понте, основанную, главным образом, на торговле зерновыми»<sup>42</sup>. Венецианец Иосафат Барбаро, проживший в Тане с 1436 по 1452 год, сообщает о прекрасных урожаях в землях приазовских татар: «Земли там плодородны и приносят урожай пшеницы сам-пятьдесят – причем она высотой равна падуанской пшенице, - а урожай проса – сам-сто. Иногда получают урожай настолько обильный, что оставляют его в степи»<sup>43</sup>. Среди зерновых Крыма главное место принадлежало пшенице, которая по своим качествам превосходила пшеницу других мест из других мест Черноморья. Кроме пшеницы из Крыма вывозился ячмень<sup>44</sup>. Зерновые Таврики поступали и к южному берегу Черноморья; ими снабжался Синоп. К концу XIV в. в хлебной торговле Черноморья доминируют генуэзцы. Успехи этой торговли были подготовлены особыми хлебными законами 1390 и 1434 гг.<sup>45</sup> Справедливости ради, следует отметить, что «хлебная линия» из Татарики была открыта венецианцами, хроника М. Канале содержит дату «первого известного нам свидетельства привоза хлеба из Таврики» – 1268 г.<sup>46</sup>

Начиная с XIII в. цены на хлеб неуклонно растут, и к концу XIV столетия они более чем вдвое превышают начальные: в 1290 г. мина зерна стоила в Генуе около 16 сольди, в 1357 – 40 сольди, а в 90-х гг. XIV в. от 38 до 55 сольди. К середине XV в. они уже в 3,5 раза выше цен XIII в.<sup>47</sup>

<sup>41</sup> ФРЕЙДЕНБЕРГ М.М. На каких кораблях... С. 103. По данным Ф. Лейна, в Венеции в 1268 г. существовали галеры грузоподъемностью до 190 т. См.: LANE F.C. *Venetian Ships and Shipbuilders of the Renaissance*. Baltimore, 1934. P. 9.

<sup>42</sup> NYZASTAZOPOULOU-PELEKIDIS M. *Venise et la mer Noire du XI<sup>e</sup> au XV<sup>e</sup> siècle//Venezia e il Levante fino al secolo XV*. Firenze, 1973. Vol. I. P. 542-543.

<sup>43</sup> Барбаро и Контарини о России... С. 125 (ит. текст), 150 (рус. перевод).

<sup>44</sup> Вольский М. Очерк истории хлебной торговли Новороссийского края с древнейших времен до 1852 года. Одесса, 1854. С. 41. По Пеголотти, пшеница из Каффы относилась к лучшим сортам. См.: PEGOLOTTI FRANCESCO BALDUCCI. *La pratica della mercatura*/Ed. by A. EVANS. Cambridge, 1936. P. 42.

<sup>45</sup> Вольский М. Очерк истории хлебной торговли... С. 41.

<sup>46</sup> CANALE M. *Les estoires de Venise*/A cura di A. LIMENTANI. Firenze, 1972. P. 324.

<sup>47</sup> ORIGONE S. *L'Officium victualium a Caffa nella prima metà del secolo XV//Bulgaria Pontica Mediaeva*. 1988. Т. II. P. 398. См. также: КАПТОВ С.П. Торговля зерном в Южном Причерноморье в XIII–XV вв.//ВВ. 1989. Т. 50. С. 26-35.

4. «...nunc serius onustæ naves venient, quos urgentes misery vendicant parentes...» («...прибывают суда, отягченные грузом, который, побуждаемые нуждой, продают родственники...»).

Как мы видим, в тексте Петрарки нет слова «рабы». Тем не менее, речь идет о продаже людей. И не только детей, как можно было бы понять из контекста письма, но и пленных, в том числе и женщин, как это следует из многих документов, и в том числе из венецианской купчей 1385 г. из архива ЛОИИ в Ленинграде<sup>48</sup>.

Работоторговля в Причерноморье – род предпринимательской деятельности итальянского купечества. Лидерами здесь со второй половины XIII и по середину XV в. выступают венецианская Тана и генуэзская Каффа (с конца XIII в.). Основные потребители – мамлюкский Египет и рынки Запада, где одно из ведущих мест принадлежит Венеции. До XV в. рабы из Северного Причерноморья на Запад доставлялись через Константинополь (Перу); в XV в., как удалось установить С.П. Карпову при анализе каффинских массарий, основной поток рабов из Каффы и Северного Причерноморья в Каир шел, уже минуя Перу, через эмират Кастамону, Брусу и Самос<sup>49</sup>.

Интенсивность черноморского потока «живого товара» оказалась так велика, что венецианское правительство запретило судовладельцам перевозить из Таны в Венецию или любое другое место более трех рабов на одного члена экипажа. Этот запрет, как и вообще всякий запрет, нарушался: известен случай, когда одно судно оказалось загружено 200

---

<sup>48</sup> Архив ЛОИИ АН СССР, Западноевропейская секция, кол. 6, карт. 191, ед. 18. Купчая датирована 14 марта 1385 г. Место продажи – Венеция, Риальто. Продавец – Стефано ди Моите из прихода св. Юлиана; покупатель – Доменико, сын Джованни Бартеле из прихода св. Льва; рабыня татарского происхождения, 24 года, крестильное имя Ульяна. Продана за 45 золотых дукатов. Купчая составлена венецианским нотарием Пьетро Санто. Документ приобретен Н.П. Лихачевым в 1901 г. Издание и комментарий см.: КАРПОВ С.П. Документы по истории венецианской фактории Тана во второй половине XIV в. // Причерноморье в средние века. М., 1991. С. 193, 200–201. По наблюдению Ш. Верлиндена, большинство татарских рабов, проданных в Венецию из районов Крыма и Кавказа, составляли женщины. В XV в. только 28,5% актов о продаже касались мужчин. Средний возраст женщин составил 25 лет; средняя цена – 44 дуката. Наиболее многочисленной группой рабынь в XIV–XV вв. являлись черкешенки (средний возраст 20 лет; средняя цена около 56 дукатов). Средний возраст рабынь-абхазок – 23 года; средняя цена – 55 дукатов. Русских рабынь в Венеции в XIV в. почти не было. В метрополию они начали поступать уже в XV в. из Кандии. Возраст рабынь от 12 лет и старше, цена – до 26 дукатов. См.: VERLINDEN Ch. Venezia e il commercio... P. 911–929.

<sup>49</sup> КАРПОВ С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли. М. 1990. С. 167.

рабами. По наблюдению Ш. Верлиндена, большинство из актов Таны касаются рабов татарского происхождения. Так, только один работорговец Доменикос из Флоренции в 1360 г. продал в Тане 30 рабов-татар (27 женщин и 3 мальчиков) на общую сумму 20000 аспров. Стоимость рабынь составляла от 600 до 700 аспров (наибольшим спросом пользовались девушки 14–16 лет); стоимость мальчиков – от 4,5 до 5,5 соммо<sup>50</sup>.

По данным массариев Каффы, обычная цифра вывоза рабов – от 47 до 67 человек в месяц<sup>51</sup>. Уровень цен колебался в зависимости от этнической принадлежности и индивидуальных качеств раба, конъюнктуры рынка (после разгрома Таны в 1395 г. Тимуром цены резко выросли из-за уменьшения количества татарских рабов)<sup>52</sup>.

В структуре Северочерноморской работорговли первые места принадлежали тюркам (обычно их называют «татаро-монголами»); за ними шли выходцы из Предкавказья и Кавказа – черкесы, лезгины, абхазы и др.; на третьем – греки и славяне.

5. «...iamque insolita...turba seniorum...hanc pulcherrimam urbem Scythicis vultibus...inficitque...» («...И вот уже непривычного вида...скопище немощных людей...прекраснейший город скифским обличем...поражает»).

Неприятие Петраркой «мутного потока» вчерашних обитателей степей едва ли покажется странным, если обратиться к воинской песне калмыков, вошедших в Париж в 1814 г. в составе русского кавалерийского корпуса генерала Платова. В ней пелось о длинноносых французах (другое определение «куцо-черных»). Куцо, по-видимому, от неумения держаться в седле по-калмыцки<sup>53</sup>.

Реакция на экзотическую внешность измотанных трехмесячным плаванием степняков у автора, казалось бы, должна уже была быть подготовлена женскими типами Джотто (нарочито узкий разрез глаз становится модным с середины XIII в., но уже неприемлем для Боттичелли). Чуждый ксенофобии живой интерес к «степной этнографии» нашел выход в творчестве Амброджио Лоренцетти и Антонио Пизанелло. Речь идет об образе «монгола» во фреске работы последнего «Св. Георгий и принцесса» в фамильной капелле семьи Пеллегрини в веронской церкви

<sup>50</sup> VERLINDEN Ch. La colonie vénitienne de Tana, centre de la traite des esclaves au XIV<sup>e</sup> et au début du XV<sup>e</sup> siècle//Studi in onore di G. LUZZATO. Milano, 1950. Vol. 2. P. 10-12.

<sup>51</sup> КАРПОВ С.П. Работорговля в Южном Причерноморье в первой половине XV в.//ВВ. Т. 46. 1986. С. 141.

<sup>52</sup> КАРПОВ С.П. Итальянские морские республики... С. 167.

<sup>53</sup> Эрдниев Ч.Э. Калмыки (конец XIX – начало XX в.). Историко-этнографические очерки. Элиста, 1970. С. 242.

Санта Анастазия (1433–1438 гг.)<sup>54</sup>. Документы о продаже рабов содержат слабый след различия «татар» (подозреваю, что под этим этнонимом проходили европеоиды–кипчаки) и «монголов» (выделение монголоидных черт?), которых в реальной жизни Золотой Орды было настолько мало – тем более в XIV–XV вв., что археологически они почти не фиксируются<sup>55</sup>. Оба этнонима составители актов использовали синонимически<sup>56</sup>.

Несколько слов о костюме золотоордынцев, основу которого составлял халат с характерным запахом, а также специфические головные уборы у мужчин и женщин<sup>57</sup>. В той или иной мере все мужское население Золотой Орды усвоило монгольский костюм. Это в какой-то степени коснулось и мужского костюма народов стран, связанных с монголами, от Балкан (ср. костюм деспота Оливера во фреске в Лесново 1347–1348 гг.)<sup>58</sup> до долины Нила. В Каире, например, со времени появления мамлюков «...стали носить татарский кафтан и черкесскую тубе-

<sup>54</sup> Изображению «монгола» на фреске предшествовал рисунок на пергаменте (Лувр, 2325). См.: FOSSI TODOROW M. I disegni del Pisanello e della sua cerchia. Firenze, 1966. P. 24, n. 15. Tab. XVI. Существует предположение, что зарисовка сделана с натуры, увиденной в свите Иоанна VIII Палеолога. В искусствоведческой литературе персонаж определяется как «калмык», забывая, что во времена Тогон-тайши (1418–1440) речь могла идти в лучшем случае об ойрате. См. об этом: МАЙСКАЯ М.И. Пизанелло. М., 1981. С. 103–104.

<sup>55</sup> ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М., 1966. С. 11–163, 204–212, 247.

<sup>56</sup> VERLINDEN Ch. Le recrutement des esclaves à Venise aux XIV<sup>e</sup> et XV<sup>e</sup> siècle//Bulletin de l'Institut historique belge de Rome. Bruxelles, Rome, 1968. Fasc. 34. P. 95–105.

<sup>57</sup> Единственный сохранившийся кафтан XIV в. – в собрании Эрмитажа. См.: ГРЕКОВ Б.Д., ЯКУБОВСКИЙ А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.–Л., 1950. Рис. 18. О халате с косым запахом см.: ГОРЕЛИК М.В. Среднеазиатский мужской костюм на миниатюрах XV–XIX вв.//Костюм народов Средней Азии. М., 1979. С. 58. Рис. 5.1–10. Об отличии монгольского костюма от среднеазиатского во времена Бабур (XVI в.) см.: МУКМИНОВА Р.Г. Костюм народов Средней Азии по письменным источникам XVI в.//Костюм народов Средней Азии. С. 73; Мэн-да бей-лу – «Полное описание монголо-татар». Факсимиле ксилографа/Пер. с китайского, введ., комм. и приложения Н.Ц. МУНКУЕВА. М., 1975. С. 181, прим. 432. Изображения мужского и женского костюмов, включая головные уборы, можно видеть на миниатюрах XIV в. к «Истории» Рашид-ад-дина, например, в собрании Музея Топкапу в Стамбуле (1330 г.). См.: The Topkapı Saray Museum. The Albums and Illustrated Manuscripts/Transl., exp. and ed. by J.M. ROGERS, from the original Turkish by F. ÇAGMAN and Z. TANINDI. Boston, 1986. Pl. 43, 44. О монгольских поясах и шапках-орбелге см.: КРАМАРОВСКИЙ М.Г. Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды. СПб., 2001. С.30–71.

<sup>58</sup> БУРИЋ В. J. Византијске фреске у Југославије. Београд, 1975. С. 140. № 62.

тейку, которую носят без чалмы»<sup>59</sup>. С этого времени в Египте возникла мода на шелковые атласные ткани определенной расцветки («Щеки Ибн Тиналя», якобы по имени монгольского юноши, обладавшего красивым румянцем); распространившаяся в среде женатых мужчин любовь к мальчикам заставляла жен носить черкесские шапочки, чтобы склонить к себе сердца собственных мужей<sup>60</sup>. В русской живописи XV–XVI вв. монгольский наплечник алам<sup>61</sup> можно видеть на широком круге персонажей от пророков до архангелов<sup>62</sup>. Татарская золотая шапка, принадлежавшая старшему современнику Петрарки Московскому князю Ивану Калите (?–1340), в качестве царской регалии служила русскому двору более трехсот лет<sup>63</sup>. Отголосок дальневосточной моды в XV в. зафиксирован при дворе Лузиньянов на Кипре<sup>64</sup>.

6. «...intra suam Scythiam, cum fame arida ac pallenti...» («...в своей Скифии, вместе с изнурительным и бледным голодом...»).

Петрарке не случайно при упоминании Скифии вспомнились строки из восьмой книги «Метаморфоз» Публия Овидия Назона (43 г. до н.э. – 18 г. н.э.), в основу одного из сюжетов которой поло-

<sup>59</sup> Амин аль-Холи. Связи между Нилом и Волгой в XIII–XIV вв. Сокращенный перевод с арабского. М., 1962. С. 23.

<sup>60</sup> МЕЦ А. Мусульманский Ренессанс. М., 1966. С. 278–298.

<sup>61</sup> См. в каталоге: Timur and the Princely Vision. Persian Art and Culture in the Fifteenth Century. Washington, 1989. P. 216, 217, 352–353.

<sup>62</sup> АНТОНОВА В.И., МНЕВА Н.Е. Каталог древнерусской живописи. Опыт историко-художественной классификации. Т. I: XI – начало XIV в. М., 1963. № 64, 71, 79, 80, 223 и пр.

<sup>63</sup> PILTZ E. Kamelaukion et mitra. Insignes byzantins impériaux et ecclésiastiques. Stockholm, 1977. P. 114–116.

<sup>64</sup> BRAUDEL F. La Méditerranée et le monde méditerranéen à l'époque de Philippe II. P., 1949. P. 123. Д.Э. Харитонович в примечании к статье Л. Февра о книге Броделя пишет: «китайские же моды, по мнению Ф. Броделя, привезли на Кипр каталанские купцы, заимствовав их в Волжской Булгарии, куда те были занесены из танского Китая через посредство кочевников». См.: ФЕВР Л. Бои за историю. М., 1991. С. 568. Едва ли можно согласиться, что Волжская Булгария может иметь отношение к передаче на Кипр XV в. (для Волжской Булгарии это уже, с 1438 года, период Казанского ханства) китайской прически VII–X вв. (речь идет о «высокой женской прическе с рогами»). Роговидные детали китайской прически, как она зафиксирована в настенной живописи X–XII вв., образованы за счет специальных заколок. См.: SINGER P. Early Chinese Gold and Silver. N.-Y., 1975. P. 63. № 88 a-d. Вместе с тем, роговидные детали женской прически встречаются и в кочевнической среде Центральной Азии; например, в традиционном головном уборе халхасской женщины. См.: ЦУЛТЕМ Н. Декоративно-прикладное искусство Монголии. Улан-Батор, 1987. № 84; HEISSIG W., MÜLLER C. Die Mongolen. Frankfurt/M., 1989. S. 68–71.

жен миф об осквернении заповедной рощи Цецеры (VIII, 740–780)<sup>65</sup>.

Гибель священного дуба не может быть прощена, и фессалиец Эрисихитон осужден на томление голодом. Адрес Голода «...окраина Скифии льдистой, Край безотрадный, земля, где нет ни плодов, ни деревьев; Холод коснеющий там обитает и Немочь и Ужас. Тощий там Голод живет...» (XV, 788–791). В 797 стихе поэт уточняет место действия: это Кавказ. Образ Скифии у Петрарки восходит непосредственно к 797–808 стихам: «...На покрытом камнями поле, / Ногтем и зубом трудясь, рвала она скудные травы»<sup>66</sup>.

Кавказская Скифия и впрямь лишена черноземов Крымской. Но если образ назоновской степи сжат до каменистого поля Кавказа, то Скифия Петрарки, сохраняя акценты Овидия, пространственно раздвинута до просторов Северного Причерноморья. Стоит уточнить, что автор «Метаморфоз» закончил поэму до ссылки в город Томы близ устья Дуная и, следовательно, до 9 г. н.э., когда западная окраина степного пояса Евразии стала для него грустной реальностью последнего прибежища<sup>67</sup>.

Спустя тысячелетие со стороны степи Северное Причерноморье захлестнули монголы Джучи, старшего сына Чингисхана (оба ум. в 1227 г.). Встречная волна – латинская – притекла менее заметно со стороны Пролитов. В XII в. на ее невысоком гребне несколько раз замечены венецианские корабли.

Существует точка зрения, согласно которой венецианцы как будто свободно пользовались акваторией Понта до IV крестового похода, хотя византийские и латинские источники об этом умалчивают. Доказывая эту мысль, М. Мартин приводит данные «Слова о полку Игореве» о венецианцах в Киеве в 1185 г. (вслед за Г.В. Вернадским и М.Н. Тихомировым он с доверием отнесся к этому свидетельству)<sup>68</sup>. Уже к концу 60 – началу 70 гг. XII в. появляются первые признаки соперничества между венецианцами и генуэзцами за преобладание в Черноморье<sup>69</sup>.

После 1204 г. и по мере усиления венецианских позиций в Константинополе Балдуина I, не вызвавших, однако, особой деловой активности на северном берегу, становится очевидным, что до прихода монголов политически раздробленная половецкая степь не была готова к систематическим торговым сношениям с латинским миром. Ситуация

<sup>65</sup> Овидий. Метаморфозы/Пер. с латинского С. ШЕРВИНСКОГО. М., 1977. С. 214-215.

<sup>66</sup> Подосинов А.В. Произведения Овидия как источник по истории Восточной Европы и Закавказья. Тексты, перевод, комментарий. М., 1985. С. 101-102.

<sup>67</sup> Там же. С. 117-136, 204 и сл.

<sup>68</sup> MARTIN M.E. The First Venetians in the Black Sea... P. 111.

<sup>69</sup> Ibid., P. 115-116.

резко изменилась после 1261 г. Но тон уже задавали новые партнеры – Золотая Орда (тюркское самоназвание государства «Улуг Улус» – «Великое государство») и республика св. Георгия.

Мы невольно перешагнули черту, за которой осталось частное письмо из Венеции в Геную, и в котором память и опыт одной жизни слиты с историей едва ли не всей Италии. Но, как заметил Франсуа Артог, память и история не всегда синонимы... История же свидетельствует и о встречном потоке мигрантов – латинском. Эта линия представляет значительный интерес прежде всего тем, что позволяет на оригинальном материале проследить взаимодействие культур латинской диаспоры и тюркского Причерноморья. Существенно, что это взаимодействие складывалось на почве быстро растущих городов Черноморского побережья.

*M. KRAMAROVSKIJ*  
*S.-PETERSBURG*

REICHTUM, VERGÄNGLICH WIE EIN TRAUM.  
PETRARCA ÜBER DAS ELEND SKYTHIENS

Der vorliegende Artikel stellt den Versuch eines Kommentars zu einigen Zeilen eines Briefes des 63-jährigen Francesco Petrarca an seinen langjährigen Freund Guido Sette, den Erzbischof von Genua, dar. Der Brief wurde 1367 in Venedig geschrieben und zeugt vom Elend der Goldenen Horde in den 60-er Jahren des 14. Jh.s. Es handelt sich um die Zeit einer politischen Krise, die vom Niedergang des Handels, der städtischen Wirtschaftstätigkeit und Produktion begleitet war. Von den 60-er bis in die 80-er Jahre wechselten 25 unter sich verfeindete Khane einander ab, von denen jeder zur Marionette des allmächtigen Heerführers Mamaj wurde. Die ungünstige politische Lage zu Beginn der 60-er Jahre erfuhr durch unbeständige Klimabedingungen sowie den Ausbruch von Viehseuchen und der Pest eine weitere Verschlechterung. Russische Chroniken verzeichnen Dürreperioden für 1351, 1353, 1361, 1362, 1363, 1365, 1366, 1367, 1368, 1371 und andere Jahre. Ihre Folge war Hunger, der die Bevölkerung der Goldenen Horde zum Verkauf ihrer eigenen Kinder an italienische Sklavenhändler zwang.